

Глава 1113: Варить Тофу?

Нин Шу планировала сходить и посмотреть, что есть в других магазинах. Если, пройдясь по округе, она всё равно не сможет найти хорошую цену, то она, возможно, вернётся в этот магазин. Всё же, ей действительно понравились те чётки, они могли успокоить сердце человека.

Когда продавец увидел, что Нин Шу собралась уходить, он стиснул зубы, а потом сказал:

- Ладно, тридцать пять очков веры хватит.

- И чётки тоже, - радостно сказала Нин Шу.

Мускулы на лице продавца задрожали. Нин Шу заплатила тридцать пять очков веры. У неё осталось ещё четырнадцать. Как и ожидалось, в сборном пространстве можно было покупать дешевле.

Нин Шу надела чётки и её сердце тут же успокоилось. Более того, эти чётки были даже довольно симпатичными, они были гладкими и мягко сияли.

Выйдя из магазина, она пошла в ресторан и заказала немного еды, чтобы утолить своё сильное желание чего-нибудь съесть.

Нин Шу увидела, что все остальные были в группах по три или пять человек, в то время как она всегда была одна. У неё не было друзей, с которыми она могла бы поговорить. Казалось, что все получатели заданий, с которыми она сталкивалась, всегда были её противниками.

Забудьте об этом. Давайте просто забудем о друзьях.

Вместо того чтобы каждый день думать о том, как поймать лошадь, будет лучше посадить сейчас как можно больше семян. В будущем будет предостаточно лошадей, которые придут есть траву. Когда она станет сильнее, то она, естественно, встретит людей, которые разделяют её интересы.

После того, как она съела целый стол еды, она снова пошла гулять по городу. Она раньше не замечала, но в сборном пространстве были даже казино и арены. Множество получателей заданий принимали участие в азартных играх.

Там был один получатель заданий, который проиграл всё, что у него было, и поэтому он начал ставить очки своей собственной души. В итоге, он всё проиграл, не считая основы своей души. Теперь его душа выглядела такой тонкой, что была похожа на мыльный пузырь. Она могла лопнуть от одного тычка.

Вероятно, будет невыносимо входить в тело поручителя в таком состоянии.

Только сейчас Нин Шу осознала, что даже став получателями заданий и обретя вечную жизнь, люди всё равно оставались людьми. Низменная натура людей по-прежнему глубоко проникала в кости получателей заданий.

Когда люди из казино увидели Нин Шу, с любопытством оглядывающуюся по сторонам, они оценили душу Нин Шу. Она была необычно сильной, поэтому они спросили:

- Юная леди, желаете ли сыграть?

Нин Шу поспешно замахала руками.

- Я просто осматриваюсь.

После этих слов она вышла из казино. Она ни за что не коснётся подобных вещей. Как же ей тогда стать сильнее, если она не сможет даже противостоять подобному соблазну?

Ещё немного погуляв, Нин Шу вернулась в своё системное пространство. Первым делом она села на коврик и некоторое время культивировала, пока не почувствовала, что больше не может поглощать субстанцию этого системного пространства.

После этого она взяла книгу с полки. Её целью было прочитать все книги на этой книжной полке.

Она не чувствовала течения времени, поэтому не могла знать, сколько времени прошло. Она продолжала листать книгу, пока не прочитала последнюю страницу. Наконец, она закрыла книгу и положила её обратно на полку. После этого она немного полила дерево бонсай, побегала на беговой дорожке и поделала всякие другие вещи.

Она открыла системный рынок, купила несколько базовых средств для выживания, вроде постных пилюль, воды, лекарств, пилюль противоядия, препарата фальшивой смерти и немного ядовитого порошка.

Нин Шу опытным путём обнаружила, что препарат фальшивой смерти был очень полезным.

После покупки всех этих необходимых вещей, Нин Шу наконец-то сказала:

- Давай начнём задание.

- Ладно! – ответил 2333.

На мгновение у Нин Шу закружилась голова, а потом она почувствовала, как её душа входит в другое тело. После того, как она адаптировалась к телу, она открыла глаза и подняла голову, лежащую на её руках. Она тряхнула своей задеревеневшей шеей.

Изначальный хост стояла перед отверстием в кирпичной плите, работая над поддержанием огня. Она увидела, как пламя облизывает низ котелка, но это пламя становилось всё меньше. Она огляделась по сторонам, а потом взяла сухое полено и сунула его в отверстие.

В комнате было очень плохое освещение. На столе стояла керосиновая лампа. Нин Шу даже не знала, сколько сейчас времени.

Помещение было наполнено запахом бобов, а поблизости была ткань для процеживания соевого жмыха. В котелке было белое соевое молоко, которое шумно булькало.

Она варила тофу? Нин Шу была немного в растерянности, поэтому она поспешила получить историю.

Изначального Хоста звали Чжу Сунян. Она уже была замужем и вся семья, по сути, полагалась на то, что Чжу Сунян делала тофу. Её муж Чжу Яньцин уехал в Шанхай на учёбу.

Чжу Сунян была женщиной с тяжёлой жизнью. Она была продана родителями в возрасте восьми лет семье местного богатого учёного, в семью Чжу. Судя по обстоятельствам семьи Чжу, им совсем не нужно было выращивать для себя жену. Они сделали это только потому, что Чжу Яньцин было только четыре года на то время, он заболел, и ему всё не становилось лучше. В семье Чжу был лишь один этот ребёнок, поэтому, если бы он умер, то это разбило бы им сердца.

Господин Чжу и так уже был очень старым, когда у него наконец-то появился ребёнок. Ему удалось завести сына, только когда ему уже стало за сорок.

Глава 1114: Непредсказуемая Погода

В то время они просто надеялись принести немного хорошей удачи и изменить направление болезни Чжу Яньцина, чтобы его дурная удача перешла на кого-то другого. И они придумали завести малолетнюю невесту.

Это было как раз во времена расцвета поздней эпохи Цин, Альянс Восьми Держав уже разгромили Старый Летний Дворец и военные установили независимый режим. В обществе были беспокойства, а граждане с трудом пытались выживать. Это было ужасное время. Родители Чжу Сунян продали Чжу Сунян семье Чжу только потому, что у них не было другого выбора. Семья Чжу сверила даты рождения Чжу Сунян и Чжу Яньцина и обнаружила, что у них хорошее совпадение, поэтому они выдали родителям Чжу Сунян половину цепочки медяков.

С тех пор Чжу Сунян стала принадлежать семье Чжу. Деревенские люди не особо задумывались над именами. Чжу Сунян была четвёртым ребёнком в семье, поэтому её называли Сы Ятоу (четвёртая девочка). Семье Чжу это имя не понравилось, поэтому папа-учёный дал изначальному хосту имя Сунян, и даже позволил ей взять фамилию семьи Чжу.

Таким образом, она стала считаться частью семьи и могла помочь разделить ношу дурной удачи Чжу Яньцина.

Дети-невесты обычно не имели какого-то особого статуса в семье, и поэтому у Чжу Сунян, по сути, был статус служанки, присматривающей за Чжу Яньцинем. Она была практически его личная горничная.

В возрасте восьми лет Чжу Сунян пришлось смириться со своей судьбой. По крайней мере, в семье Чжу она могла есть досыта.

Возможно, им действительно удалось привлечь немного удачи, потому что здоровье Чжу Яньцина стало постепенно улучшаться. Чжу Сунян начала присматривать за Чжу Яньцинем каждый день, помогала ему принимать ванну и есть, и ей даже приходилось играть с ним. Можно было сказать, что Чжу Сунян была и женой и матерью.

Чжу Яньцин унаследовал хорошую внешность семьи Чжу. В своём маленьком костюме в западном стиле и в кожаных туфлях, каждый раз, как он выходил из дома, сразу было понятно, что он – юный господин из богатой семьи.

Беспорядки в Пекине не особо повлияли на эту деревню в Цзяннань. Когда последний император поздней империи Цин отрёкся от престола, феодальная эпоха наконец-то закончилась и деньги, находящиеся в обороте, сменились с медных монет на серебряные монеты с изображением толстяка и бумажные банкноты. Чжу Яньцин и Чжу Сунян тоже постепенно выросли.

Когда Чжу Яньциню исполнилось шестнадцать, он завершил бракосочетание с Чжу Сунян.

Однако у неба всегда непредсказуемая погода. Семья Чжу столкнулась с кризисом, и весь бизнес, которым они владели, был просто закрыт. Господина Чжу стошнило кровью, а потом он заболел. Больше он так и не смог подняться и, в итоге, сдался и умер.

Все ценности, что были в доме, были использованы для выплаты долгов. После похорон господина Чжу, семья распустила слуг и переехала из большой резиденции и вынуждена была тесниться в небольшом домике.

Чжу Яньцин не смог привыкнуть к такому огромному несоответствию и был совершенно потерянным. Наконец, его чувства стабилизировались, и он сказал матери Чжу, что хочет отправиться в Шанхай, чтобы учиться.

Это было время столкновения идеологий, когда старые идеи сталкивались с новыми концепциями. Женщины теперь могли ходить на уроки, носить изменённые платья, которые обнажали их стройные руки. Новые студенты обучались западной идеологии. Чжу Яньцин хотел возродить семью Чжу после обучения в колледже.

Мать Чжу дала Чжу Яньциню большую часть тех денег, которые всё ещё оставались в семье, чтобы он мог отправиться в Шанхай и поступить в колледж.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1094837>